

День первый - Прибытие

Марджори Дурсль захлопнула домашний телефон и нахмурилась. Пожелала себе, чтобы тот, с кем она разговаривала, хоть раз в жизни перезвонил с хорошими новостями. Когда телефон не зазвонил, она слегка запыхалась, проходя в гостиную своего коттеджа с двумя спальнями. Ее брат Вернон Дурсль и его худенькая и хрупкая жена Петуния уезжали в отпуск на месяц, прихватив с собой своего драгоценного, как зеница ока, сына. К несчастью для нее, на ее плечи легло бремя их племянника, некоего Гарри Поттера.

Поездка привела семейство Дурслей в Диснейленд, штат Флорида. Это было ранним праздником для Дадли, которому через месяц после возвращения исполнялось пять лет. Мардж рассказывали, что они пытались уговорить миссис Фигг, их соседку, которая раньше присматривала за Гарри, взять его к себе на месяц. Но миссис Фигг сама уехала к родственникам и не смогла взять маленького Гарри. Она впервые встретится с мальчиком, и, судя по тому, что рассказали ей брат и невестка, за ним нужно было присматривать.

Она поднялась наверх и направилась в свободную спальню, которая не годилась для ребенка четырех лет. Она была оформлена так же, как и ее собственная комната, только не в сиреневых, а в синих тонах. Она была выполнена в пастельных тонах, как и большая часть ее дома. Она всегда предпочитала сдержанный стиль, как часто говорила своему ближайшему другу полковнику Фабстеру.

Она подошла к кровати и убедилась, что простыни расправлены и в них достаточно тепла. Было начало апреля, но Гарригилл в Камбрии переживал сильное похолодание. Несколько дней назад даже выпал небольшой снег. Мардж купила небольшой коттедж рядом с деревней, где проживало менее двухсот человек, после смерти отца, оставившего ей и брату приличное наследство, которое она с умом вложила в дело и получала неплохой доход каждый месяц. Чуть дальше от деревни стояло несколько коттеджей, три из них, третий принадлежал пожилой паре, которая наслаждалась свежим воздухом этой красивой маленькой деревушки.

Она подошла к окну и посмотрела вниз, на псарню - у нее была небольшая щенячья ферма, хотя она позволяла самкам иметь приплод только раз в полтора года, и не более трех пометов. Затем, с помощью полковника Фабстера, она находила для них дома после стерилизации. Она скучала по ним, когда они уходили, но понимала, что не может оставить у себя так много. В ее семье были колли, бульдоги и лабрадоры. У бульдогов помет появился полгода назад, у лабрадоров еще были щенки, им было всего три с половиной недели. А колли ждали родов, которые должны были состояться через две недели.

Комната была аккуратной, решила она, выходя и спускаясь по крутой лестнице. Они скоро будут здесь, они только что проехали Лартингтон-лейн, им ехать еще минут двадцать, не больше, если не будет пробок, а в этом районе их быть не должно. Она села в гостиную и посмотрела на корзину с собаками, стоявшую неподалеку. Она слегка улыбнулась, глядя на своего пса, Риппера, - он становился все старше, и скоро она в последний раз покормит его хлебом, чтобы убедиться, что линия продолжается. Первую ее собаку звали Риппер, и это был прадед Риппера.

"Ну, Риппер, - ворчала она, обращаясь к своему драгоценному пуху, - этот мерзкий коротышка скоро будет здесь. Если он думает, что ему удастся избежать неприятностей, которые он доставляет бедным Вернону и Петунии, то его ждет еще одна неприятность".

Бульдог хрюкнул в ответ на слова хозяйки, хотя понял лишь одно или два из них.

Маленький и тощий мальчик сидел тихо и спокойно на заднем сиденье движущейся машины. На вид ему было всего три года, но через четыре месяца ему исполнится пять лет. Он смотрел в окно и наблюдал, как мимо него проносится сельская местность. Рядом с ним сидел его двоюродный брат Дадли. На пассажирском сиденье расположилась тетя Петунья, а за рулем машины сидел дядя Вернон. Гарри слышал, как он ворчал, что ему пришлось проделать весь путь до Камбрии, а затем вернуться в международный аэропорт Бирмингема, чтобы улететь во Флориду.

"Мамочка, - снова пожаловался он, - мне скучно".

Петунья повернулась на своем сиденье и посмотрела на своего драгоценного маленького мальчика: "Я знаю, что ты Даддикинс, почему бы тебе не поиграть с мелками и книжкой и не сделать для меня красивую картинку, чтобы я могла повесить ее на холодильник дома, когда мы вернемся". предложила она.

Его лицо засветилось: "Да, мамочка, я нарисую нас в Диснейленде". Он воодушевился, бросив самодовольный взгляд на свою кузину.

"Ты такой хороший мальчик, Даддикинс". Петунья похвалила его, повернулась лицом к Гарри и посмотрела на него: "Вот каким ты должен быть, хороший мальчик. Но нет, ты должен быть уродом, как и твои жалкие родители-пьяницы". Она зашипела на него.

Гарри съежился на своем сиденье и молчал, он знал, что лучше ничего не говорить, зная, что дядя Вернон остановит машину, чтобы разобраться с ним. Гарри слегка дрожал от страха и сидел, глядя себе на колени, пока не перестал ощущать на себе взгляд тети Петунии.

Он украдкой взглянул на Дадли, который рисовал картинку, но Гарри не мог понять, что это, так как все, что это было, - куча загогулин. Дадли поднял глаза и заметил, что Гарри смотрит на него. Взяв один из своих мелков, он высунул левую руку и ударил Гарри по ноге. Гарри вскрикнул, когда Дадли продолжил бить его мелком.

"Заткнись, мальчик!" Вернон зарычал: "Не заставляй меня останавливаться и наказывать тебя", - пригрозил он маленькому четырехлетнему ребенку, который теперь окаменел.

Гарри молчал, а когда Дадли ткнул его мелком в бок, прикусил губу, чтобы не закричать. Вскоре на его губе выступила кровь. Он прокусил ее, стараясь не шуметь.

Дадли стало надоедать бить Гарри, поскольку он не получал от него никакой реакции. Он нанес последний злобный удар в бок Гарри, отчего тот впечатался в дверь машины. Гарри сильнее прикусил губу, отчего кровь забурилась еще сильнее.

"Мамочка, я закончил, - сказал Дадли, поднимая бумагу с разноцветными загогулинами и завихрениями на ней.

Петунья повернулась на своем месте и посмотрела на него, гордо улыбаясь: "Молодец, Дадли, это прекрасно, и когда мы вернемся домой, я повешу это на холодильник".

"Ура", - прохлопал Дадли, передавая газету матери.

Прошло совсем немного времени, и Вернон остановил машину перед воротами небольшого живописного коттеджа. Над несколькими шпалерами росли вьющиеся розы; живая изгородь была аккуратной, не слишком высокой и не слишком широкой. Вернон вылез из машины, заставив ее слегка подпрыгнуть. Обойдя машину, он открыл дверь и, схватив Гарри за шиворот, выдернул его из машины, отчего газета, на которой он сидел, упала на тротуар.

"Хватай свою сумку, мальчик, - гаркнул он на ребенка, отпуская его.

Гарри слегка споткнулся и быстро повернулся, схватив пластиковый пакет со своими вещами. В пакете была только та одежда, которая была на нем, и еще один комплект, а также несколько пижам. Всё, что на нём было надето, было велико и обтягивало его маленькую фигуру, как цирковой шатёр.

Когда Гарри обернулся, Вернон схватил его за плечо и крепко сжал, заставив Гарри поморщиться от боли.

"Пока ты с моей сестрой, я хочу, чтобы ты подчинялся правилам. Если я обнаружу, что ты этого не делаешь, мой ремень будет наименьшей из твоих проблем. Ты будешь делать все, что она скажет, но никогда не забывай о правилах". Он сказал племяннику, встряхивая мальчика, подчеркивая свои слова.

"Да, дядя Вернон", - тихо, почти неслышно прошептал Гарри.

"Хорошо", - ворчливо сказал он, потянув мальчика к коттеджу и открыв ворота.